

Первое правило бойцовского клуба: никогда никому не говорите о бойцовском клубе. Шутка. Просто вспомнила этот фильм в особенности то, как смотрелся в нем Брэд Питт. Хотя какой, к чёрту, Брэд Питт? Нашла о чём вспоминать с похмелья и перед Испытанием!

Да-да, именно так, день «икс» и час «игрек» подкрался незаметно. В смысле, его решили провести на неделю раньше, чем планировалось.

Без малого три недели пронеслись, как один сплошной лихорадочный бред. У меня почти не осталось о них воспоминаний, потому что изо дня в день я делала одно и то же. Рано вставала, совершала пробежку, завтракала за общим столом и до обеда уходила в библиотеку. Книги я больше не «сканировала». Мне не нравилось, каким образом информация потом притирается во мне: то она сама всплывала в нужный момент, а бывало, что и не всплывала совсем. Нельзя было просто так положиться на те процессы, которые происходили в каких-то пограничных моему сознанию сферах. И каждый день после обеда я возвращалась в библиотеку или шла в тот самый зал, оборудованный под балетный класс. Также раз в два-три дня Ван Райан «выгуливал» меня. Естественно, только ради тренировки, просто я решила так называть наши ночные похождения. Будь происходящее фильмом, нарезку из моих тренировок и сидений в библиотеке нужно было бы запускать под мотивирующую музыку.

А ещё я выпивала. Выпивала по вечерам, сидя за компьютером, в те дни, когда не было никаких ночных «прогулок» по лесу. Тогда роль моих собутыльников очень неплохо исполняла оживленная техника. Я позволяла себе такие вольности, потому что в эти самые дни Ван Райан бывал в отъезде по своим прямым директорским обязанностям. Ходить в трактир «Троль и чёрный единорог» (теперь я знала, как называется заведение Лорел) мне запретили. Проводить вечера с Барбарой в присутствии её Защитника было выше моих сил, а без него — подозрительно для остальных. Хотя существовало чертовски много вещей, обсудить которые мне бы хотелось лишь с ней. Быть откровенной с кем-то, кроме неё, в поместье слишком опрометчиво.

Пару дней назад Барбара официально, в присутствии Кроу и Ван Райана, объявила мне о переносе испытания. В ту ночь шеф меня загонял на тренировке до такой степени, что я, грешным делом, стала мечтать о смерти, как о скорейшем избавлении от этого ада. Ранним утром следующего дня он уехал в Штаты и вернулся лишь за несколько часов до Испытания, а я... совсем чуть-чуть ушла в запой. Поэтому у меня сейчас было охренеть какое сказочное похмелье. В этом самом состоянии в настоящий момент времени я торчала за оранжереей в темных очках, скрывавших последствия вчерашних возлияний, с дымящейся сигаретой в руке и мечущимися паническими мыслями об Испытании. Правда, метаться им было несколько больно. Для облегчения собственной участи я постаралась подумать о чём-то менее затрудняющем мозговую деятельность.

Утро выдалось колоритным. Ван Райан поспособствовал моему пробуждению настойчивым стуком в дверь, а, увидев жертву «зелёного змия», конечно же, принялся живо ставить меня на ноги. Он не проявил раздражения — просто вытолкнул нерадивую подчиненную из комнаты, после чего затолкал её в ванную.

Водные процедуры не избавили от тяжести в голове и, если и улучшили мой внешний вид, то не слишком заметно. Из зеркала на меня всё ещё смотрела проснувшаяся с похмельем девушка, но уже умытая, принявшая душ и с почищенными зубами.

По комнате в поисках элементов будущей экипировки я слонялась с ничуть не более счастливым лицом. Наблюдая за моими действиями, Ван Райан прислонился спиной к двери, как будто пытался не допустить моего побега. Может, он и прав. Кто знает, какие идеи взбредут мне в голову по мере того, как будет истекать оставшееся до Испытания время.

— Ты не собираешься выйти из комнаты или типа того? Мне надо переодеться.

Полукровка смерил меня равнодушным взглядом, а потом прикрыл глаза и отвернул голову в сторону. В свою очередь, я повернулась к нему спиной.

— Что ж, раз уж ты здесь, значит, тебе поручается ответственность зашнуровать на мне корсет из драконьей кожи работы мистера Хитча! — съязвила я, натягивая на себя черные кожаные штаны.

— Извини, но я предпочту отказаться от этой чести.

— Ну, пожалуйста... — умоляла я, переходя в наступление на шефа. Руки придерживали сползающий корсет высоко на груди. Ну и жесткая же эта штукавина! Не то, что выпускаемые в большом объеме тканевые корсеты и корсажи, с предусмотрительно вшитыми в них змейками.

— Слово «пожалуйста» я слышу уже не первый раз с того момента, как ты открыла мне дверь... «Пожалуйста, принеси мне воды»... «Могу я вздремнуть полчаса? Пожалуйста!» и так далее.

— Ты же все равно ничего из этого не выполнил!

— Позвать мисс Мейер будет более здравым решением.

— Как можно её звать? В комнате пахнет перегаром!

— От тебя тоже.

У меня заскрежетали зубы.

— Разве потомок вампира, живущий на свете хренову уйму лет, должен так говорить? А уж тем более, разве может так разговаривать высокопоставленный человек? И, вообще, — я только что из душа!

— Посмотрите, кто вдруг заговорил о приличиях, — саркастически произнес Ван Райан. Выражение его лица обрело новый оттенок — нечто, похожее на злорадство. — А тебе разве не знакома фраза «Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой»? Извиниться за свои слова мне не сложно, если ты сделаешь при этом соответствующие выводы...

— Иди в задницу... — пробормотала я себе под нос.

— Знаешь, это я бы услышал и будучи человеком, — и вновь та самая усмешка, которая за три с небольшим недели нашего знакомства уже начала меня сильно доставать.

— Ясно, сама справлюсь, — я снова отвернулась и стала надевать корсет, задом наперед, чтобы самостоятельно справиться со шнуровкой.

После десяти минут моих безуспешных попыток Ван Райан не выдержал:

— Талию не следует сильно перетягивать — будет сложно двигаться и дышать тоже. К тому же, визуально это скорее уродует фигуру, а не наоборот.

— Взят бы и помог, раз такой умный, — бросила я через плечо.

— Придется, — раздался над ухом голос шефа. — Иначе ты рискуешь опоздать к началу Испытания.

Озадаченно почесывая затылок, я осматривала себя; со шнуровкой и впрямь выходило что-то не так. И вновь перевернув на талии многострадальный предмет экипировки, замерла в ожидании помощи.

— Ничего не понимаю, почему у меня не выходит?

— Потому что спереди шнуруют французские корсеты, а корсет, сделанный мистером Хитчем — скроен по аналогии с английским, — в этот момент мне стало легче дышать, должно быть, обхват в талии теперь ослаблен. — У английских корсетов шнуровка на спине... Выпрямись и втяни живот...

— Какие глубокие познания! — фыркнула я. — Похоже, часто и много приходилось с кого-то их снимать...

Ван Райан резко дернул шнуровку, и у меня потемнело в глазах.

— Ауч! Больно, между прочим! — а вот и наказание за болтливость.

Процедура шнурования периодически прерывалась аккомпанементом моих самых сердечных ругательств. Иногда, если я просила сделать чуть потуже, вместо «красноречия» из меня вырывались страдальческие стоны. Держу пари, войди кто-нибудь в комнату, он бы не сразу понял, чем мы тут заняты.

Когда легкий дискомфорт от «орудия пыток», зашнурованного по всем правилам, стал отходить на второй план, я вновь придирчиво оглядела себя сверху вниз. Орнамент чешуи, покрытой лаком, превращал корсет в нечто совершенно необыкновенное. Лиф смотрелся потрясающе; даже ладони автоматически потянулись прикоснуться, потрогать — настолько красивым показалось увиденное. Как там это называется? Нарциссизм, кажется? Главное, чтобы не эксгибиционизм.

Пальцы пробежали по слегка шершавой поверхности корсета, до заметно сократившейся в объеме талии и замерли. Я не смогла сдержать сдавленного смешка, потому что вспомнила, что в комнате нахожусь не одна. Наверное, всё дело в том, что мне перекрыли доступ кислорода к мозгу, и он перестал адекватно соображать.

— Боже... — Ван Райан, словно от усталости, провел ладонью по своему лицу. — Не знал, что у тебя такие наклонности...

— Сама не знала еще пять минут назад. Я выгляжу, как Чудо-женщина, перешедшую на Темную сторону, — с трудом сдерживая рвущийся на волю смех, отозвалась я. — В любом случае — спасибо, Фея-Крестная... то есть, Некрестный Нефей.

Шеф решительным шагом направился к двери и широко распахнул её, тем самым заставляя меня покончить с приступом самолюбования и поторопиться.

— Ты идешь, наконец, или мне стоит принять меры?

— Погоди!

— В чём дело?

— М-м... как я выгляжу? — Бог ты мой, неужели я кокетничаю? Нет, никакое это не кокетство. Во всём виноват корсет. Он как-то неправильно на меня влияет.

Ван Райан снова тяжело вздохнул, точно воспитатель, уставший от выходок шкодливого дитя.

— Убедительная просьба — накинь пиджак! Я уже порядком устал от жалоб мистера Кроу на тебя, — безжалостно бросил он.

Указание я выполнила: кобуру с саями закрепила на поясе, послушно натянула пиджак, и даже более того — водрузила на переносицу темные очки. Мне не хотелось ему перчить, потому что одно очень сильное желание терзало тело и рассудок.

Как только мы начали спускаться вниз по лестнице, я стала подлизываться к Ван Райану:

— Уважаемый, почтенный и так далее господин директор, могу я отлучиться покурить?

Ну, можно-можно?

Поняв, что я не заткнусь, шеф решил уступить. Так я и оказалась здесь, за оранжереей. Боязнь быть обнаруженной не шла ни в какое сравнение с боязнью опоздать к началу Испытания, поэтому я не стала удаляться от поместья. Только приходилось шарахаться от каждого шороха. В холле собралось множество незнакомых людей. Рассмотреть их как следует не удалось — уж очень я спешила на выход, — но там точно было около пятидесяти человек. В самый раз начинать дрожать от волнения, однако не получалось. С последней затяжкой сигареты я почувствовала, что на мою голову повторно обрушивается невыносимая тяжесть. В висках начался фестиваль барабанных коллективов, а на затылке словно примостили бетонную плиту.

Завтрак сегодня не предполагался — всё были заняты подготовкой к предстоящему событию, а мне оставалось только догадываться. Что угодно готова поставить — придется драться, а так не хочется.

Меланхолично выкинув остатки сигареты в траву, я тщательно притоптала её сплошными подошвами увесистых берц. Они остались у меня со времен пробных фотосессий для агентств по поиску талантов. В другое время я, может, и ужаснулась бы от собственного вида а-ля Терминатор (вся в черной коже с ног до головы, да еще в очках), но не теперь.

Пошатывающейся походкой я вернулась в дом через вход, расположенный у оранжереи, добралась до холла, где заняла не самую смелую позицию, укрывшись от толпы незнакомцев за лестницей. Если меня кто и заметил, то либо не обратил внимания, либо им было всё равно. Пользуясь моментом, нужно было внимательно рассмотреть каждого из прибывших, но восприятие существенно притупилось и причиной тому похмельный синдром.

На первый взгляд среди собравшихся не обнаружилось никого из обитателей особняка и Ван Райана тоже. Почти все незнакомцы казались довольно молодыми, мужчин среди них было заметно больше. Думаю, все они соискатели места Защитника, как и я сама.

Некоторые кандидаты сбились в небольшие группки по три-четыре человека и шепотом переговаривались между собой, другие держались обособлено. С не меньшим удивлением я обнаружила, что на общем фоне не буду смотреться белой вороной — некоторые участники были облачены в одежду из кожи. Их от меня отличало лишь преобладание кожи дракона в наряде. Преимущества этого материала для защиты от магии были неоспоримы. Ни одной другой, даже самой искусно-зачарованной материи, невозможно с ней сравниться. Вот незадача — ни за что не вспомню, в какой книге из находящихся в библиотеке дома Бересфордов видела это описание.

Часть соискателей была одета во что-то напоминающее парадную военную форму, у некоторых даже были эполеты. И в довершении всего, многие из них держали свое оружие на виду. Как, например, тот парень со светлыми, стриженными по плечи волосами, что находился ко мне ближе всех. Ремни для метательных ножей были у него и на поясе и на бёдрах. Вместе с ножами.

Ужас, ау? Ты где? Я, вообще, людей вооруженных чем-то покруче электрошокера, перцового баллончика и складного ножа второй раз в жизни вижу. Джозефсон, пора бояться! Да я уже боюсь, наверняка, просто до мозга долго доходит...

Мне пришлось прервать внутренний монолог, потому что в холле появился Гордон Кроу. Он обвел кандидатов взглядом, не уступающим в презрении тому, которым он обычно достаивает меня.

— Прошу следовать за мной, — бросил Защитник Барбары и круто развернулся на каблуках. Претенденты стали сниматься с мест. Когда последний человек скрылся в коридоре левого крыла, хорошо просматриваемого с моей позиции, я в ускоренном темпе отправилась за ними, что привело к довольно плачевным последствиям. Тело стало слушаться с трудом, голова снова пошла кругом, и даже хуже — я стиснула зубы — кажется, меня начинало мутить.

Рядом вдруг возник Ван Райан.

— Так и знал, что ты пойдешь либо первой, либо последней и никак иначе.

Ответом стало абсолютно полное игнорирование.

— С тобой что-то не так, — и это не было вопросом.

— Нет, все в порядке, — и показала вытянутый большой палец. Говорить приходилось сквозь зубы, но не скажу же я ему, что меня тошнит.

— Должен ли я напомнить: ты никудышная лгунья?

— Замолчи лучше, и без тебя тошно!

Мы следовали прямо по коридору, и я начинала догадываться, куда именно. Там была дверь в подвал, как подсказывала память. В самом подвале бывать не приходилось, и его пригодность для Испытания оставалась под сомнением.

За дверью ждала лестница, состоящая из бесчисленного множества пролетов, расположенных под углом друг к другу. Дна у этого «колодца» не было видно. На каменных стенах изредка попадались горящие факелы. Никто не торопился использовать магию, чтобы осветить путь; все берегли силы. Я тоже не хотела выделяться на общем фоне и просто сняла очки.

Уже несколько пролетов спустя меня посетило ощущение, что это никогда не кончится, и мы так и будем брести в неизвестность. К счастью, показался свет в конце туннеля, хотя в данном случае вряд ли подобное сравнение было уместным. Лестница привела нас к подземному коридору, сырому и мрачному, с высоким потолком. Чувствуй я себя немного лучше, может, и пошутила бы на этот счёт.

Коридор кончился быстро, в отличие от спуска, и кончился он створками высоких каменных ворот с замысловатым барельефом, рассмотреть который впотьмах было невозможно.

Створки отворялись перед каждым входящим и смыкались сразу же после того, как он скрывался за ними. Открылись они и передо мной, пропуская последнего участника Испытания.

Свет тумана, мерцающего под сводом высотой не менее двадцати метров, сейчас показался неимоверно ярким. Само помещение имело форму круглого зала, опоясанное по периметру каменной балюстрадой, которая поддерживалась колоннами на уровне третьего этажа. Мало назвать его просторным — оно было огромным.

Прямо напротив входа в зал, на балконе расположились четыре фигуры. Словно группа ученых, наблюдающих за экспериментом. Толпа претендентов полукругом выстроилась в центре зала. Каждый по очереди выступал вперед и называл своё имя и фамилию, обращаясь к людям на балконе. Видимо, мне надо изобразить нечто подобное. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что Ван Райана уже нет рядом. Хуже того, я не могла даже предположить, когда именно мы разделились, из-за сильного «недомогания».

Я начала протискиваться сквозь толпу. Сначала аккуратно, стараясь не делать резких движений, а потом пришлось яростнее работать локтями, потому как парень с метательными ножами, шедший передо мной, уже занял место для нехитрой процедуры представления.

В ту самую секунду меня будто резко окунули головой в воду. Я не слышала ничего кроме собственного пульса, громко стучащего в висках. Не слышала даже своих мыслей, в которых пыталась прокрутить дальнейшие действия.

Парень с ножами поклонился и вернулся в строй участников. Похоже, из моих уст непредусмотрительно вырвалось нечто вроде «Пропустите меня!», иначе как объяснить то, что чьи-то «заботливые» руки грубо вытолкнули меня из толпы. Мой пустой желудок здорово встряхнулся. Стремясь побороть человеческую слабость, я заставила себя выпрямиться и поднять голову... И замерла.

Положив кисти рук на перила балюстрады, на меня смотрела Барбара Бересфорд. Её волосы выглядели сегодня не так, как обычно. Собранные в сложную причёску, они казались тяжёлой серебряной короной на голове леди. Чуть позади нее стояли трое: Ван Райан, Кроу и неизвестный мне старик (или вернее будет сказать старец) с длинной жиденкой чёрной бородой с проседью. В его внешности мне почудилось нечто азиатское, а тёмно-синий, расшитый золотом кафтан подтверждал мою теорию.

Я поняла, что молчу уже слишком долго и, опомнившись, хрипло произнесла:

— Йорк, Кристина.

Слух возвращался ко мне, но слова для меня прозвучали глухо. Я поклонилась, возможно, немного дергано.

— Приветствую, мисс Йорк, — раздавшийся голос Барбары заставил меня снова поднять голову. Леди слабо кивнула.

— Спасибо, мэм, — еще раз с поклоном отозвалась я и отступила назад. За спиной послышался гул перешептываний, но меня это уже пугало не так сильно, как несколько минут назад. Барбара верит в меня, а значит, я сделаю всё для победы: извернусь, обману, если от этого будет зависеть результат. Все ради оправдания её надежд.

— Прошу внимания! — теперь голос мисс Бересфорд звучал непривычно громко, словно был многократно усилен. — Я рада видеть вас сегодня здесь. Таланты и молодость каждого из вас восхищают меня... Однако, сегодня мне и собранной мною комиссии (жест к мужчинам за её спиной) предстоит сделать тяжелый выбор. Господин Вэй (наверное, речь о старике) оценит ваши магические техники, их использование, защиту и дальнейший потенциал развития. Мистер Кроу — общую подготовку вас как Защитников. А мистер Ван Райан сосредоточится на ваших личных качествах и поведении. — Барбара перевела дыхание. — Испытание проводится в два этапа: первый — совместный, второй — индивидуальный. А сейчас господин Вэй подробно посвятит вас в детали первого этапа.

Леди уступила место старому магу. Тот выдвинулся вперед с достоинством и ловкостью иного молодого. Кашлянув, он заговорил низким сухим голосом:

— Спасибо, леди Бересфорд. Итак, я приветствую вас в этом зале. Некоторым из вас, более опытным, он уже знаком. Это лондонский Зал Испытаний. Сегодня, по просьбе хозяйки, он был перенесен в ее дом. Спешу обрадовать, мы максимально воссоздали в нём среду Отделённого мира, чтобы увеличить запас магического резерва участников. Говоря о деталях... Так вот, я не буду о них много говорить. Вам дается единственное задание — схватка против всех (у меня внутри все похолодело). На площадке допускаются временные союзы участников. Поражением считается, когда противник собьет вас с ног. После того, как это произойдет — не отчаивайтесь. В ближайшем к вам секторе откроется дверь, ведущая к следующему индивидуальному этапу... Прошу вас рассредоточиться по залу.

«Всё пропало, всё пропало!» — панически вертелась в голове одна и та же мысль. Тем временем я плелась подальше от будущих врагов, не разбирая дороги. Надо срочно придумать план. Любой, даже самый идиотский.

— Что ж, достаточно, — снова заговорил пожилой маг. — Пусть начнется ваше состязание.

Разве не Барбара должна была объявить начало? Но эта мысль сразу же ушла на второй план, когда за спиной раздался топот десятков ног и канонада из применяемых заклятий.

Я резко развернулась. В центре зала разгорелась настоящая баталия, а прямо на меня нёсся здоровенный, похожий на викинга мужик с клубком переплетенных молний размером с ядро в

руках.

«Прощай, бабушка! Здравствуйтесь демоны...» — только и успела подумать я, как мужик остановился за пару метров от меня и метнул потрескивающий разрядами тока клубок. Практически выстрел в упор. Правая рука с раскрытой ладонью рефлекторно взметнулась в воздух в наивной попытке то ли заслониться, то ли остановить заклинание.

Меня отбросило назад, но я устояла на ногах. В недоумении я приоткрыла один глаз, а затем второй. На вытянутой руке, точно примагниченное, держалось переплетение молний. Я офигела от увиденного, но ещё больше удивился сам «викинг». Он стоял напротив с раскрытым ртом. Недолго думая, я размахнулась и запустила этой штукой обратно в её хозяина. Удар пришелся ему аккурат в центр грудной клетки, и нападавший, как стоял неподвижно, так и упал на спину. «Клубок», напоследок издав громкий треск, самоликвидировался.

Какой-то скрежет заставил меня посмотреть налево. В стене неподалеку появился проход. Я перевела взгляд обратно на своего противника. Он по-прежнему лежал неподвижно. Я продолжала смотреть. Маг не поднимался, хотя его уже ждал открытый проход. А ведь на самом деле он должен был победить меня, сбить с ног одним ударом. Просто откуда ему было знать, что его соперником будет нечеловек. Нечестно... Это была определенно нечестная победа.

Подойдя ближе, я склонилась над мужчиной.

— Вы меня слышите?

«Викинг» открыл глаза и чуть пошевелился. Оpozнав меня, он был обескуражен.

— Ваша дверь ко второй части Испытания... она открыта... если вам нужна помощь, — и протянула руку. С сомнением неизвестный претендент её принял, и мы вместе поковыляли до двери. На прощание маг лишь окинул меня полным недоверия и злобы взглядом. Мой поступок не был продиктован ни благородством, ни милосердием и никаким другим из благих намерений. Я сделала это только с одной целью — попытаться загладить свою вину перед ним за поражение. Иными словами, один сплошной эгоизм.

Хорошо бы сейчас просто забиться в угол и отсидеться там самым постыдным образом. Но об этом было глупо даже мечтать.

В этот самый миг каким-то местом, очевидно, все же задним, я почувствовала, что в меня с четырех сторон летят заклятия. Чтобы уйти из-под обстрела пришлось броситься на пол и растянуться. Надо мной пронеслись концентрированные сгустки магической энергии. От последовавшего грохота на несколько секунд заложило уши. Рядом рухнуло что-то большое.

Я приподнялась над полом; вокруг клубилась пыль. В нескольких шагах от меня лежала каменная глыба. Задрала голову и с изумлением обнаружила, что глыба ранее являлась частью

балкона. Чувствую, волосы вот-вот начнут медленно вставать дыбом.

Оставаться на полу моментально расхотелось. Пока пыль еще окончательно не рассеялась, я рванула к ближайшей колонне в поисках укрытия. Стоило мне только спрятаться, как колонна завибрировала под тяжестью ударов. Кажется, кто-то решил объединиться и «подружиться» против меня.

Больше всего на свете мне не хотелось высовывать нос из своего укрытия, но вряд ли оно долго выдержит, такими-то темпами. Мне не хотелось использовать свою магию, потому что она работала скорее на инстинктивном уровне (каждый раз результат был непредсказуемым). И тут я вспомнила про саи...

Смит говорил, что они способны отражать магические воздействия. Ладони медленно опустились на рукояти, да так и замерли. Набрав побольше воздуха, я заорала:

— Прекратите! Или вы решили обрушить балкон? Я уже выхожу!

Сказала один раз, и атака стихла. Значит, все-таки настало время вспомнить все, чему учили меня Сьюка и Ван Райан.

Вытащив саи из кобуры, я медленно вышла из-за колонны. На что я только надеюсь?

Новые вспышки, ослепляя, летели в мою сторону. Саи словно ожили в руках. Моё тело снова больше мне не принадлежало. Взмах рук, виртуозное вращение зубчатого оружия пальцами — всё как в замедленной съёмке. Вспышки разлетаются: то множеством мелких искр блестят на стальной поверхности каждого лезвия, то круто меняют направление своего полёта. Все повторяется раз за разом. Взгляд не может сфокусироваться ни на чём дальше вытянутой руки с клинком... Словно смотришь чужой сон, который никак не закончится. Глотаю воздух ртом. Невыносимая скорость и натиск нападающих.

Отражение очередного удара; сдавленный звук, похожий на рык. На этот раз выпад был яростнее любого предыдущего. Я услышала крик. Кто-то упал. Вдруг я встала как вкопанная. Противники больше не нападали, и картина начала проясняться.

На приличном расстоянии от меня на полу, свернувшись, лежал тёмноволосый кудрявый парень. Если бы не его похожая на военную форма, он ничем бы не выделялся в потоке людей на улицах Нью-Йорка. Просто обычный парень — студент, служащий, а, может, ученик старшей школы.

Зрелище заставило меня машинально сделать шаг назад. В горле застрял ком, а во рту появился неприятный привкус. Привкус вины, привкус осознания причиняемой боли. Совсем не так, как в случае с «викингом». Ощущение, будто я совершила нечто непоправимое, пронзило меня. Возможно, потому что парень не выглядел, как человек, собирающийся на кого-то нападать. И еще он напомнил мне о моей прежней жизни.

— Она раскрылась! — Надрывно закричала женщина где-то совсем близко.

То, что жило внутри моего тела, среагировало молниеносно: в мгновение ока я перестала чувствовать пол под собой. Очередная игра в марионетку. Через два удара сердца я поняла, что смотрю на зал и людей в нём сверху вниз, а ноги твердо стоят на каменной балюстраде.

Я видела, как множество людей покидает зал через открывающиеся в стенах двери. Несколько групп дерущихся разбросало по разным концам зала. Их оставалось немного. И еще трое человек ждали меня под балконом. Девушка с медными волосами под каре, кажется, была лидером. Облаченная в слишком облегающий темно-бордовый мундир, белые рейтузы и ботфорты чёрного цвета, она глядела на меня вызывающе. Конечно, это не трудно, когда у тебя за плечами два бугая, на лицах которых отпечаток интеллекта придется искать с лупой.

Она высоко вытянула руку с кастетом, при этом неприятно ухмыляясь. Вокруг пальцев девушки из воздуха соткался круг огня. Потом пальцы сложились в кулак и ударили в центр магической ауры. Думать было некогда, и я элементарно сиганула с балкона. И тогда позади меня разразилось пламя.

Падая, я успела задаться вопросом «сколько костей сломаю при приземлении?», как вдруг меня точно что-то подхватило, пронесло по воздуху и поставило на землю. Теперь членовредительница и её церберы были у меня за спиной.

Кудрявого парня нигде не было видно. Надеюсь, он пришел в себя и благополучно добрался до следующего этапа.

Резко развернулась — к таким людям ни в коем случае нельзя поворачиваться спиной.

— Что-то не припомню, чтобы нам разрешали поджаривать противника...

Девушка оскалилась.

— Сучка... — прошипела она.

— Очень приятно, а меня Кристиной зовут, — автоматически выдала я первое, что пришло в голову.

Медноволосая махнула рукой, и амбалы одновременно рванули ко мне. Я тоже сорвалась с места, подныривая под занесенный кулак одного из них. Второй амбал тем временем прицеливался. Увернувшись от следующего удара, я ушла за спину противнику. И тут — о, чудо! — его выключило заклинанием напарника. Геймер бы сказал, что у меня хорошо прокачена удача. Или назвал меня "читером".

Вдруг острая боль под ребрами едва не заставила меня закричать. Поспешила я с

утверждением про удачу... Саи выскользнули из пальцев на пол. В лицо с садистским любопытством заглядывала моя противница. Сзади подскочил последний член её команды и его руки, как стальные обручи, стиснули меня. Довольная девушка отводила руку для удара, который в лучшем случае разобьет мне нос. Сейчас я в деталях могла рассмотреть её красивый кастет с узорной гравировкой.

«Господи, что будет, если я начну регенерировать у всех на глазах?»

Что-то возникло совсем рядом. Рука с золотистыми кольцами появившаяся, будто из ниоткуда, перехватила рыжую за запястье.

— Шерил, что ты вытворяешь? — грубоватый, рокошущий женский голос требовал немедленного объяснения.

— Ты лучше меня знаешь, что про нее говорят! Говорят, она... — защищалась Шерил, стараясь вырвать руку.

— Про тебя тоже много чего говорят... — Перебила её женщина.

Девушка отступила в сторону с обиженным видом.

— Эй, ты! — я посмотрела на говорившую, так как, похоже, она обращалась ко мне. Передо мной стояла высокая, крепко сложенная женщина с бронзовой кожей. Волосы коротко острижены и топорщатся ежиком. Она была одета в такую же форму, что и сучка с каре, но в отличие от той, на её плечах были запомнившиеся мне эполеты.

В ответ я прокашлялась.

— Какого дьявола ты избегала боя? — янтарно-карие глаза пытались заглянуть мне прямо в душу. — Спасибо, конечно, за помощь Малькольму, но, по-моему, ты проявила трусость.

Я не выдержала и хрипло засмеялась. Ребра перестали болеть почти сразу после удара, но никому не нужно об этом знать.

— Что такого смешного я сказала? — великолепный командный голос. Откуда она такая?

— Потому что весь этот, так называемый, бой — одна большая бессмыслица!

Шерил метала взглядом молнии, а женщина с эполетами переменилась в лице.

— Почему я должна драться с кем-то, если моей госпоже ничего не угрожает? Никто не

покушался на её жизнь, и она не отдавала приказа на бойню! — мой голос отвердел от испытанной боли.

Темнокожая женщина отступила. Сомнения отразились на её лице. В зале находилось ещё человек шесть. Они тоже замерли в нерешительности. Среди них был и парень с метательными ножами.

— Наконец-то, — тяжело вздохнул старик Вэй сверху, — хоть одна догадалась, в чём дело!

Все задрали голову, чтобы посмотреть на балкон.

— Что-о-о? — протянула рыжая Шерил.

— То, Мисс Файербридж, что задание не всегда состоит только в том, чтобы слепо исполнять приказы, — назидательно произнес маг, а затем повернулся к Барбаре. — В любом случае, леди Бересфорд, кажется, у нас появилась десятка фаворитов.

— Как скажите, господин Вэй, — в задумчивости сдвинув брови на переносице, кивнула она. Я была уверена, что все происходящее её, скорее, расстраивает.

— Мисс Йорк, вы в состоянии продолжать? — теперь старик Вэй говорил со мной.

— Да, — будем надеяться, что я смогу их убедить. И без того все прошло не гладко. Итоги совсем не хотелось анализировать и, тем более, вспоминать весь этот кошмар.

— Отлично... Мистер Гиббс, отпустите мисс Йорк, — приказал старый маг. — И приведете вашего товарища в чувство для следующего этапа.

Тиски, сдавливающие туловище, разжались. Я немного покачнулась, но устояла. Сразу после этого в разных концах зала одновременно открылись двери ко второму этапу. Дверей было десять, а человек в комнате — одиннадцать. Такая «арифметика» настораживала, но поскольку сверху (в прямом смысле слова) не последовало никаких указаний, я, подобрав саи, увязалась за другими участниками.

— Я, очевидно, как-то некорректно выразился, — остановил меня голос господина Вэя, — Мисс Йорк остается здесь...

Сердце совершило крутой вираж в грудной клетке. Так и знала. Я не справилась, была схвачена, проиграла... Пальцы до боли сжали рукояти саев. Мои случайные знакомые расходились в стороны; каждый шел к выбранной двери. А я тупо стояла, отвернувшись от комиссии, и переводила взгляд с одной закрывающейся двери на другую. От мыслей о том, что меня ждет, пробирал страх.

— Мисс Йорк, — я дернулась, — подойдите ближе, пожалуйста.

Просьбу я исполнила практически бессознательно. В голове стоял туман.

— У меня к вам очень много вопросов...

«Ну, так задавайте их и гоните скорее взашей!» — хотелось закричать в ответ, но зачем падать в глазах людей ещё ниже? Если, конечно, осталось куда падать.

— Очень вы странный субъект, мисс Йорк, — продолжал господин Вэй. — Вы отличились крайне нестабильным и нестандартным поведением, почти полностью отказались от применения магии и защищались только при непосредственной угрозе. Вышеперечисленное можно было бы списать на вашу слабость как мага, если бы не одно «но»... Остановить голыми руками, точнее одной рукой, чужое боевое заклятье, пусть и простое, но чрезвычайно сильное. И, более того, подчинить его себе и им же контратаковать... Я думал, что лично знаком со всеми, кто на это способен, в том числе и единственным человеком, овладевшим таким могуществом в возрасте до двадцати пяти лет — мисс Айрис Бах, — он бросил подозрительный взгляд, но уже не на меня. — Как много вы скрыли от нас, мистер Ван Райан... — старик раздосадовано покачал головой. — Выставить на Испытание человека, чья магическая сила настолько превышает уровень обычных претендентов — неслыханно!

— Прошу меня простить, — почтительно произнес Ван Райан и поклонился так низко, как я ещё никогда не видела, чтобы он кланялся.

— И вы же ей приказали по возможности не применять магию?

— Да, так оно и есть...

На самом деле все мои действия, от первого до последнего, были полнейшим экспромтом, только восприняли их по-другому, а шеф, словно так и было задумано, подтвердил предположение экзаменующего мага.

— В других обстоятельствах я вычеркнул бы имя вашей кандидатки без раздумий, однако она оказалась единственной, кто хоть частично догадался о замысле первой части испытания.

Переминаясь с ноги на ногу, я стояла и нервничала похуже, чем на любом из своих прослушиваний. Одна в центре огромного зала, наедине с «жюри». И, боюсь, это было заметно.

— Видите ли, у леди Бересфорд есть совершенно определенное мнение относительно тех качеств, которыми должен обладать её новый Защитник, — пустился в объяснения господин Вэй, видя мое состояние. — Прежде всего, это преданность, умение смотреть на ситуацию под разными углами и стремление избегать конфликтов. Мисс Йорк, из пятидесяти двух человек только вы продемонстрировали все эти качества в заданной мной ситуации, — старик впервые

улыбнулся. — Поздравляю, на первом этапе вы побеждаете с большим отрывом.

Беда лишь в том, что и первое, и второе и третье я продемонстрировала по чистой случайности. И вдобавок потому, что я с похмелья, у меня болела голова, а моим самым заветным желанием было послать все к чёртовой бабушке.

— Маленький вопросик, мисс Йорк...

— Да-да, конечно.

— Ваше оружие - чем обусловлен такой выбор?

— Моя наставница, прежняя, была наполовину китайкой. Она привила мне любовь именно к саям, — вроде бы я не залезла в дебри и не стала нести всякую чушь про «Инь» и «Янь», чтобы в итоге не получилась хрень. — Ну, я пойду тогда?

— В этом нет необходимости. Вторая часть Испытания для Вас пройдет прямо здесь.

Стиснув зубы, я заставила себя улыбнуться.

— Докажите нам, что вы способны побеждать. Для этого вам нужно будет сразиться со своим наставником, — старый маг в очередной раз посмотрел на шефа Бюро. — Насколько я знаю, сейчас им являетесь вы, мистер Ван Райан?

— Все верно, - ответил тот, чуть опустив голову.

— Я всегда считал, что после нынешней главы АНБ, вы больше не брали учеников... А теперь вдруг выясняется, что ученица у вас была, да ещё и не уступающая в силе предыдущей...

— Да, именно так, — согласился Ван Райан и повернул разговор в другое русло. — Что ж, продолжим?

— Пожалуй, — господин Вэй задумчиво провел ладонью по своей бороде.

Наблюдая за разговором, я вспомнила про убранные во внутренний карман пиджака солнцезащитные очки. Они наверняка разбились во время схватки. Саи пришлось отправить в импровизированную «кобуру». Подцепив пальцами, я выудила из кармана аккуратно отколотую по перемычке на носу половинку очков. В кармане грустно похрустывала остальная часть. У меня вырвался прерывистый вздох, похожий на вздох разочарования.

— Кристина, — окликнул меня Ван Райан.

Я подняла глаза, по-прежнему зажимая большим и указательным пальцем дужку некогда любимых очков. Полукровка подошел к краю балкона и облокотился на перила. Один уголок его губ чуть приподнялся.

— Никакого оружия, схватка врукопашную. Вы готовы?

Все ждали дальнейшего развития событий, затаив дыхание. Внимание было сконцентрировано только на нас двоих. Я отошла к ближайшей колонне, убрала целую часть очков к нецелой, сняла кобуру, опустила её на пол перед собой, а потом накрыла сверху пиджаком.

— Готова...

Драйден перегнулся через перила и заговорщически произнес:

— Зато я — нет...

А потом он — о, Боже! — начал раздеваться. Неторопливо снял пиджак и повесил его на перила. Следом развязал галстук, разве что не зевая. Зрители в лице других членов комиссии если и не ожидали такого поворота событий, то не подали вида. Только Кроу стал еще мрачнее. Подошла очередь и жилета с рубашкой.

Он что, по пояс голым останется? Так дело не пойдет. Как же я тогда с ним драться буду? Ведь я не смогу выкинуть из головы всякие мыслишки о... Короче, мне все ясно — это дерзкий отвлекающий маневр.

В следующую секунду я увидела, как Ван Райан с кошачьей грацией перемахнул через перила. Считанные доли секунды, и он уже стоял передо мной. От неожиданности я отшатнулась в сторону.

Пожалуй, этот бой обещает стать самым важным в моей жизни. Во всяком случае, в той её части, которую я уже успела прожить.

Поигрывая мышцами, он двинулся на меня. Тоже мне — звезда стриптиза!

Из-за всего этого антуража до меня слишком поздно дошло, что в его взгляде было нечто мне прежде незнакомое.

Я приняла фирменную стойку Морфеуса из «Матрицы» и в шутку поманила Ван Райана пальчиками, будучи уверенной, что уж этого противника знаю достаточно хорошо. Он же, к моему полному «аху», обрушил на меня серию отнюдь не дружеских ударов, не шедших ни в какое сравнение с демонстрируемыми им на тренировке. При его скорости я первое время едва успевала ставить блоки.

— Эй, ты чего? — шепотом спросила я, в очередной раз чуть не схлопотав по лицу. — Дерешься, словно у тебя переизбыток тестостерона! Что, не с кем было сбросить напряжение?

Ноль эмоций на лице.

— Мне необходимо тебя кое о чём предупредить, — сосредоточенно ответил он.

— Сейчас?!

— Да, сейчас, — отозвался Ван Райан, не прекращая атаки.

— Ты не находишь, что это затруднительно в данный момент?

Видимо, я слишком увлеклась разглагольствованием, и полукровке удалось схватить мою правую руку и заломить её за спину. Меня пронзила боль, но я отчаянно старалась не подавать виду.

Тут над моим ухом раздался спокойный шепот шефа.

— Кристина, я не привык проигрывать...

— А мне-то что? — тяжело дыша, поинтересовалась я.

— По предварительным итогам ты лидируешь. Барбара при любом раскладе обеспечит тебе победу своим голосом. Если хочешь, чтобы все это прекратилось, можешь просто мне поддаться...

— ... а может еще и отдаться?

— Так будет лучше для всех...

— А ну-ка, просвети меня почему?

— Отличный способ попытаться разрушить миф о нашей связи. И не отнекивайся, об этом и так уже все говорят!

— Тебе не кажется, что отмазка так себе?

— Так я докажу, что ты для меня всего лишь подчиненная, сохранив свой статус. Директор ФБР на глазах трех влиятельных в Отделённом мире людей не может быть побежден

женщиной. Да еще той, которая своим вызывающим поведением столько раз компрометировала моё ведомство.

— Ах, вот ты как! — волна ярости во мне пересилила боль. — Все это потому, что у тебя есть член, а у меня нет?

— О, — хоть мне и не было видно, но я практически чувствовала, как по его лицу расплывается лукавая усмешка, — в ход пошли феминистские лозунги... Кристина, просто не сопротивляйся.

— Раз-бе-жа-лся!

Я предусмотрительно, насколько мне позволило моё положение, отклонилась всем телом в сторону и сделала широкий мах ногой, отчетливо услышав при этом предупреждающий треск швов где-то между ног. Все-таки обычные кожаные штаны никак не подходят для драки.

Куда пришелся Ван Райану удар носком сапога, я так и не поняла, но похоже его было достаточно. Он автоматически разжал руку. Возглас господина Вэя донесся до моего сознания. А старик-то, выходит, заядлый болельщик...

Отскочив от директора подальше в стремлении увеличить расстояние между нами, я надеялась немного перевести дух. Увы, такой возможности Ван Райан предоставлять мне не собирался. Через мгновение он уже снова атаковал.

— Чёрт, а ты можешь быть жестокой, — едва слышно произнес Ван Райан.

— Тебя это возбуждает? — не преминула добавить я.

Поначалу мне показалось, что мой словесный выпад опять прошел боком, но поняла, что ошиблась, когда услышала рядом со своим ухом его голос таким, каким он был тогда в лесу, во время первой тренировки. Точнее, когда шеф позволил себе надо мной поиздеваться.

— А если я скажу «да», что тогда?

У меня ноги подкосились, и я ощутила себя о-о-очень странно. Виной всему мое чёртово воздержание длиною почти в месяц. Мораль сей басни такова: чаще занимайтесь сексом и вас будет труднее выбить из колеи.

Мой противник торжествовал.

Ну уж нет! Не выйдет! Демон во мне тебе устроит и Войну за независимость, и Великую депрессию заодно!

Мой настрой резко изменился. Теперь я не была намерена проигрывать и начала драться с настоящим остервенением. На этот раз фокус Ван Райана не удался.

— Пойми же ты, — обратилась я к нему, зачем-то объясняя отстаиваемую позицию. — Я чел... тоже живое существо со своими амбициями, желаниями и гордостью. И сейчас я не могу принять твою идею использовать мое поражение себе на благо.

Потом мы закружились в вихре схватки по всему периметру зала. Я чувствовала, как мои физические силы постепенно поднимаются до его уровня. Движения становились стремительнее, атакующие комбинации — слаженнее. И хотя вся эта ситуация мне совсем не нравилась, я ощущала приятное покалывание внизу живота от захватывающего боя. Хорошо, сознаюсь, не только от него.

Правда, опыт и хитрость еще никто не отменял. Именно хитростью Ван Райану и удалось меня поймать, фигурально выражаясь, подставив мне предательскую подножку. Я рухнула на спину, а эта скотина беззастенчиво уселась мне верхом на бёдра, прижимая к полу весом своего тела (тяжело, между прочим!). Потом он блокировал мои руки одной левой и завел их за голову, пригвоздив к полу.

— Может, ты все же добровольно согласишься признать поражение? — шеф в очередной раз усмехался.

— Да ни хрена подобного! — сквозь зубы процедила я.

Бравада была хороша, но моему положению особо не позавидуешь. Поёрзав по полу, насколько позволяло это самое положение, я пришла к неутешительному выводу, что не знаю, как мне освободиться. Неожиданно, когда надежда была почти потеряна, решение нашлось само собой. Я кое-что заметила. Кое-что, способное неплохо сыграть мне на руку. Сами звезды сложилось удачно в тот момент.

Не люблю я женское коварство, а, точнее, терпеть не могу, но придется его применить. А что такого? Он тут, понимаешь, всю боевую «камасутру» уже показал, а мне молчать, лежать и не дёргаться? Фигушки!

— Может, ты уберешь оттуда руку? — наивно поинтересовалась я, томно закатывая глаза и прикусывая губу (игра на публику). — А то неудобно как-то при всем честном народе...

— Отку...? — начал Ван Райан и не договорил, похоже, догадавшись, о чём идет речь. Осторожно он стал переводить свой взгляд с моего лица вниз, не желая верить в случайно свершившийся факт. Его правая рука покоилась прямо на моей левой груди.

— Знаешь, как это называется? Сексуальное домогательство и превышение служебных полномочий!

— Извини, — шеф отдернул руку, словно от раскаленной сковородки. Хотя вряд ли у кого-то другого это получилось бы так изящно. — Подобных намерений я не имел...

Он приподнялся, частично освобождая мои ноги. Что ж, сам напросился. Такой шанс упускать просто кощунственно. Особенно в свете того, что до сих пор Ван Райан дрался в полную силу и далеко не всегда честно.

— Извинения прияты!

С этими словами, мною был нанесен точный удар коленом прямо по центру сосредоточения мужского эго моего соперника. Гримаса боли исказила лицо несчастного, и он, схватившись за причинное место, свалился на пол рядом со мной.

Далее последовали сочувственный взглас господина Вэя.

— Просто, чтоб ты знала — это действительно больно... — прошипел Ван Райан.

— Ничего, регенерируешь.

Я сделала стойку на лопатках и, оттолкнувшись от пола, вернула своё тело в вертикальное положение, как легендарная Синтия Ротрок в своих фильмах. А этот паразит уже успел опередить меня. Да что ж он такой настырный. Я почувствовала, как его руки обвилились вокруг моей шеи, образуя так называемый «глухой хомут».

Дергаться теперь бесполезно, но, как показала недавняя практика, элемент неожиданности может спасти в любой ситуации.

— Все кончено, — тихо произнес он.

Специально делая вид, будто не реагирую на его слова, я прочистила горло, и заговорила так, чтобы всем было слышно.

— Ну, допустим, я сдаюсь... — тем временем в голове всплыли отрывки из какого-то кинофильма. Там упоминались самые болезненные точки, такие как солнечное сплетение. И, выждав пару секунд, я локтем «засветила» точно туда. Подействовало, как и ожидалось, — Ван Райан пошатнулся.

Ещё там упоминались пальцы ног, на которых я тут же принялась топтаться. В сочетании с тяжелой обувью создавался прекрасный эффект.

Непереводимой игрой слов на неопознанном языке в исполнении Ван Райана можно было заслушаться. Наконец, он выпустил меня из своих «объятий», и я была свободна.

Помнится, там были озвучены и более известные болевые точки — я многозначительно бросила взгляд на пах противника — но, пожалуй, не столько уж во мне кровожадности. Обойдусь одним разом.

Я стремительно ушла вниз и быстрой подсечкой, в которую вложила всю силу, сбила его с ног. Он упал на живот, и на сей раз я проделала с ним тот же унижительный ход, что и он со мной до этого, усевшись ему на поясницу. Ван Райан легко может меня скинуть, но попробовать стоило.

Даже не могу представить, какое же, наверное, у меня было счастливое выражение лица сейчас. Я осознала, что сижу и уже едва сдерживаю рвущийся наружу истерический смех. Причем истерика у меня начиналась основательная. Я крута. Я супер крута! Нео по сравнению со мной мальчик из церковного хора. Бва-ха-ха!

— Можешь засчитывать мне поражение, — обреченно произнес Ван Райан. — Только, Бога ради, прекрати гоготать на моей спине.

***

Отблески заката плясали на глади озера. Прохладный ветерок приятно обдувал лицо и развевал волосы. Последнее несколько мешало.

Я сидела на вершине пологого берега, скрестив ноги по-турецки, и собирала нехитрый «пазл», появлением которого была обязана своей глупости и моим конкурентам. Одно стеклышко, второе стеклышко... Зачем я это делаю? Хочу попытаться починить свои очки. Не очень представляю, правда, как, но хочу. К тому же, это отличный способ занять себя до оглашения результатов Испытания. Занимательно и раздражающе одновременно.

Большие осколки и аккуратно отломанная часть уже были сложены друг к другу, словно для склеивания. Сосредоточившись и закрыв глаза, я занесла руки над восстанавливаемым предметом. И как назло, позади меня зашелестела трава.

Я инстинктивно подскочила. С недавних пор у меня появилась такая привычка, когда кто-то подходит сзади. Руки дернулись, через них прошел какой-то импульс.

— Чем ты занимаешься? — любопытно спросил Ван Райан.

— Разве это важно? А сам-то ты что? Приперся бить мне морду? — пряча уже целые очки в карман, ехидно любопытно спросила я.

— Если только на словах.

— Вообще-то, это моя специализация! — звучало слишком бодро и фальшиво. Меня подмывало задать вопрос об итогах Испытания прямо в лоб, но я слишком разволновалась при его

появлении, зная, что сейчас решится моя дальнейшая судьба.

— Значит, всё-таки, не терпится узнать, кто победил? — подначивал меня шеф.

Проницательности ему не занимать.

— Есть немного, — по-простецки соврала я.

— Что ж, можешь начинать готовиться к церемонии посвящения в Защитники...

— Йе-ху! — издав победный клич, я вытянула зажатый кулак над головой. И тут же ликование схлынуло. Я не хотела больше радоваться. Разве я этого достойна? Моя победа — результат череды случайностей и помощи Барбары и Ван Райана.

— Она состоится через день после проведения торжества в честь юбилея... — спокойно объявил полукровка.

— Ура... — моя радость, ранее бившая ключом, иссякла на глазах. — Ну, недаром я задницу рвала. Точнее, штаны на заднице.

— На твоём месте, я бы прекратил шуточки и взглянул на одну вещь.

— И на какую же? — с ложной заинтересованностью в голосе спросила я, поглаживая убранные в карман очки, получившие новую жизнь. Тогда Ван Райан обошёл меня и прямо перед моим носом развернул какую-то газету, которую до этого держал под мышкой.

«Дименшнс Таймс(1)», — первым, что я прочла, было название газеты вверху страницы. До меня смутно доходило, что может значить подобное наименование периодического издания, да ещё и написанное тем же шрифтом, что и у «Нью-Йорк Таймс». И оно было абсолютно идентичного с ним формата в восемь колонок, а не шесть, как использует большинство газет.

Газета была раскрыта на середине, где обычно печатают национальные новости. Опустив глаза ниже, я сперва ничего не поняла. Название статьи, на которую пытались обратить моё внимание, гласило: «Тайная пассия главного вдовца страны рвется в бой». Потом я долго-долго вглядывалась в размещенную тут же фотографию. Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем я сообразила, что изображенный на фотографии человек и стоящий передо мной Ван Райан — одно и то же лицо. Просто бумажный эквивалент отличался от оригинала короткой стрижкой и был не столь бледен.

Моя челюсть с грохотом упала на землю. Это он что ли вдовец? А кто пассия? Только не говорите, что речь идет о...

— А?.. О!.. У... Ы? — не успела ужаснуться я.

— Прибереги эмоции для прочтения... — искренне посоветовал мне полукровка, протягивая газету. И я начала читать. До меня быстро дошло, откуда растут ноги...

«Сейчас ходит множество слухов о девушке, якобы являющейся ученицей директора Бюро и претендующей на пост Защитника леди Барбары Бересфорд, бывшего члена Комитета. Итак, двадцатилетняя Кристина Йорк, кто же она? Выдающийся агент и маг под началом мистера Ван Райана, или женщина, нашедшая видного покровителя с помощью иных «заслуг»?»

Вот тебе раз! Вы на что там намекаете? Я уж молчу о том, что мне опять в наглуую увеличили возраст!

«Одни считают её молодой и перспективной. Другие добавляют, что «сказываются четыре года работы под чутким руководством мистера Ван Райана.

В настоящее время мисс Йорк находится в поместье Бересфордов и готовится к Испытанию. Из достоверных источников нам стало известно, что мистер Ван Райан теперь навещает Англию значительно чаще...».

Я прочитала всего пару абзацев и поняла — ну полный «абзац»! Дальше продолжать было даже страшно. Через силу заставила себя еще разок заглянуть в статью.

«...Бюро и сам Д. Ван Райан никак не комментируют вопросы о мисс Йорк. Более подробную информацию об агенте Йорк нам давать отказались, но источник, приближенный к дому Бересфорд, утверждает, что девушка обладает довольно тяжелым характером, чего нельзя было сказать о Валери Ван Райан, по историческим свидетельствам...»

Мои руки бессильно опустили газету.

— Кто такой Терри Хьюм Джонс? — упавшим голосом спросила я. Эти именем была подписана статья. Должна же я знать, кого «благодарить» за то, что обо мне заговорят в мире. То есть, мирах.

Заговорят, как о коварной карьеристке, которая для достижения своих не слишком благородных целей ни перед чем не остановится. Может, это где-то и соответствует реальности, но уж точно не в случае с Ван Райаном. И на самом деле я очень даже белая и пушистая... в глубине души.

— Это анонимный дуэт журналистов, специализирующийся на скандальных материалах, — безучастно пояснил Ван Райан.

Анонимный, значит?

Внутреннее негодование заставило сжать выпуск «Дименшнс Таймс» в кулаке. Успокойся, Джозефсон, ты всё равно никому и ничего не можешь доказать. Хуже того, изменить ты тоже ничего не можешь, даже как демон... Хотя, если попробовать.

Авторы, да чтоб вы провалились! И, вообще, как сказал один русский король ремейков: «...ваша розовая кофточка меня раздражает!»

Сворачивая газету, я попыталась вернуть самообладание. Самообладание изо всех сил сопротивлялось.

— Завтра этот номер поступит в свободную продажу и будет разослан подписчикам, — всё тем же тоном заметил мой... «любовничек». Я внимательно посмотрела на него. И как только кому-то в здравом уме может в голову прийти идея, будто между нами что-то есть?

— Минуточку, как он у тебя оказался сегодня?

— Видишь ли, у меня есть знакомые в журналистской среде, пользующиеся определенным влиянием. Поэтому мне прислали новый номер, сразу после запуска его в печать...

— У меня еще есть вопросы!

— Слушаю... — нехотя отозвался тот.

— Эта газета, она какая-то странная... И, по-моему, она очень похожа на...

— «Нью-Йорк Таймс»? В каком-то смысле, «Дименшнс Таймс» и есть «Нью-Йорк Таймс», только предназначена она для иномирцев или просто людей, знающих правду о Двух Мирах...

— О, Господи... - я потупилась, как школьник, которого застали за написанием нецензурного слова на доске, и продолжила уже полусшепотом себе под нос. — Не ожидала, что до такого дойдет. Это всё моя вина...

— Отчасти, да, — дополнил моё самобичевание Ван Райана. — Правда, статья такого рода всё равно появилась бы в нашей прессе, неважно насколько бы твоё поведение было идеальным.

— Интересно почему?

— Я не обязан отвечать.

Совсем не понимая хитросплетений их политических игр, вдобавок умудрилась ещё и вляпаться в них. Я решительно встала с примятой травы и принялась долго и старательно расстилать газету на своём насиженном месте.

Ван Райан непонимающе на меня воззрился.

— Я всего лишь выражаю отношение к этому клочку бумаги... и вот моё отношение! — Уселась на «Дименшнс Таймс» прямо в районе статьи.

— Между прочим, ты села на моё лицо, — посчитал своим долгом напомнить директор ФБР.

Ой, а ведь правда. Я вскочила с земли, а газета нагло и основательно прилепилась к кожаным штанам на известном месте.

— Блин, прям Госпожа горничная! — сорвалось у меня с языка, пока я пыталась сдернуть с себя газету.

— Ты о чем, прости? — естественно, шеф меня не понял. Да куда уж ему до комедий с Джей Ло(2)? — Тебе помочь?

И он протянул руку.

— Спасибо, не надо, — мятый номер «Дименшнс Таймс» как раз был ненадолго избавлен от сурового наказания. — А можно я его себе заберу?

Драйден явно что-то заподозрил, но безразлично пожал плечами в ответ на мою просьбу.

Комкая газету в ладонях, я мысленно вливала в неё всю свою злобу. Когда она была утрамбована до состояния неровного бумажного шара, мне показалось, что в руках лежит уже что-то не «по-газетному» твердое и уменьшившееся в размерах. К моёму удивлению, в ладонях теперь находился камень среднего размера.

«А иной раз выходит лучше, чем задумывалось», — мысленно отметила я, и затем со всей дури запустила результатом проявления своей силы в озеро.

Камень, словно живой, поскакал по поверхности, даже не думая уходить под воду.

— Знаешь, — задумчивым голосом начал Ван Райан, глядя на удаляющийся к закату булыжник, — мне иногда кажется, что наши попытки тебя спрятать ничего не дадут, и ты всё равно скоро превратишься в демона...

— Это еще почему? — прошипела «белая и пушистая» я.

Неожиданно Драйден улыбнулся просто и по-доброму.

— А разве не ясно?

Я тяжело вздохнула, похоже, позабавив его ещё больше.

— Лучше не думай об этом больше, хорошо? — Ван Райан чуть склонил голову, и устало прикрыл глаза. Каким-то он уж больно заботливым стал на этой почве... не к добру.

Пауза длилась минуту, может, больше. Я решила нарушить молчание.

— И у меня есть ещё один последний вопрос...

— Какой?

— Может, ты мне всё-таки расскажешь, что произошло с твоей женой? Чувствую — дело пахнет керосином...

Если до этих слов мы с ним стояли точно на пионерском расстоянии, то теперь он начал потихому отступать назад, смотря куда-то мимо меня.

— Э, нет, врешь — не уйдешь! — я успела схватить его за рукав пиджака. — Ты мне сейчас все выложишь, как на духу!

— Не думаю, что тебе покажется интересной моя история, — холодно заметил он.

— Ещё как покажется! Тем более, я, похоже, единственная, кто не в курсе.

— Вот и пусть тебя кто-нибудь другой просветит, — попытался отвертеться полукровка.

— Даже думать забудь...

— История давняя, не слишком короткая и не слишком приятная... — Драйден применил последний аргумент.

— Ничего, я присяду.

Ван Райан раскусил мою попытку загнать его в угол, но сопротивляться у него, видимо, не было особого настроения. С мрачным видом он устроился на траве на приличном расстоянии от меня и начал свой рассказ.

— Это произошло более четырех веков назад. Пресса и общественность до сих пор припоминают эту историю... С рождения я жил и воспитывался в доме мага по имени Флориан здесь, в Первичном мире. Его супруга ухаживала за мной, словно я их сын. Как эти люди были связаны с Маркусом и почему я оказался у них — мне неизвестно. Однажды, когда мне было семь лет, жена Флориана вернулась домой с двухлетним ребенком. Она сказала, что нашла его брошенным в городе. Мальчика назвали Руди из-за ярко-рыжих волос. Долгое время он побаивался меня, но позже я стал для него кем-то вроде старшего брата.

Однажды ночью, вскоре после того, как мне исполнилось десять, на пороге дома Флориана появилась женщина. Она была вампиром. Женщина пришла, чтобы увидеться со мной и поговорить. Ни Флориан, ни его жена этому не препятствовали, но я видел их глаза (телепатических способностей у меня тогда еще не было) и слышал биение сердец — они знали, что за этим последует и не хотели меня отпускать. Она много рассказывала мне про Маркуса и пообещала, что придет за мной ровно через год, чтобы забрать к отцу...

— А что случилось с твоей матерью?

— Ты можешь не перебивать меня хотя бы сейчас? Но я отвечу — она умерла во время родов.

— Прости, я не знала, — сдаётся мне, у таких существ по определению не бывает нормальной жизни.

— И своё обещание она сдержала... Постепенно Маркус стал приближать меня к себе. Он определенно имел какие-то, лишь ему известные планы, но этому не суждено было сбыться. Несмотря на то, что меня окружали только высшие вампиры, люди интересовали меня гораздо больше...

Мне довелось жить в не самые спокойные времена. Мира между вампирами и людьми никогда не было, как не было мира среди вампиров.

— Если честно, я почти не в курсе истории Отделённого мира, — пришлось сознаться, рискуя обидеть рассказчика.

— Что ж, подлинной своей истории не знает никто, и вампиры в том числе, — пояснил Ван Райан. — Конечно, на Земле существуют очень древние создания, но они не спешат делиться своими воспоминаниями.

По официальной версии, вампиры ведут свой род от Лилит; она прародительница многих демонов. Первороденных вампиров называли Царями Немертвых. Они были, как боги, по сравнению с остальными вампирами. Но рано или поздно всегда появлялись новые могущественные вампиры, которых почитали наравне с древнейшими. Маркус XIII Ван Райан

носит титул Царя Немертных, но кем он является, достоверно не знает никто. Хотя историки его клана уверяют, что он один из Перворожденных...

— Ну, Маркус не такое уж древнее-преддревнее имя, — рассуждала я вслух.

— Одно я знаю точно — это не его настоящее имя. «Маркус» — даже не имя в среде вампиров, а что-то вроде знака статуса. Маркус XIII — именно такое упоминание о нем я услышал впервые. Уже значительно позже он решил называть себя Маркусом Ван Райаном...

— Как все запутанно...

— Только на твой взгляд, — сделав акцент на слове «твой», произнес Ван Райан.

— Так, посмотрим... мегасильные... Цари Немертных... Перворожденные... — бормотала я себе под нос, стараясь запомнить и ничего не напутать.

— Царями Немертных могут быть и не Перворожденные, — ещё раз объяснил мне Драйден. — Например, Дракула им не был...

Я в диком ужасе уставилась на Ван Райана.

— Дракула действительно существовал? Ну, в смысле, как вампир, а не только как исторический персонаж?

— Да.

— А что с ними стало? Хотя Дракулу же вроде Абрахам Ван Хеллсинг сотоварищи прикончил?

Блин, это же по Стокеру! Какую глупость я сморозила, и слушатель из меня вышел неблагодарный. Выставила себя полной идиоткой. Однако моего собеседника, похоже, это ничуть не смутило, даже, напротив, вызвало легкую улыбку.

— Порой мне кажется, — немного отступил от темы Драйден, — что у писателей есть информаторы из обитателей Отделённого мира, а, может, даже и из вампиров. События, описываемые Брэмом Стокером, действительно имели место быть. Хотя ты уже, наверное, поняла, что в книге всё было сильно искажено, даже простейшее. Чеснок действует лишь на слабейших вампиров и упырей — это факт. Сильнейшие представители этой расы способны выносить даже солнечный свет, хотя они страшно его ненавидят. Благо, таких во все времена были лишь единицы.

— Ты обо мне слишком хорошо думаешь, — стыдливо склонила голову я. — Все мои познания исключительно из литературы, зачастую, художественной, и из фильмов... Готовясь к

Испытанию, Историю Миров я забросила сразу, а изучать вампиров и вовсе не собиралась.

Так оно и было. То, на чем я в большей степени акцентировалась в поиске информации в библиотеке Барбары, была сама сущность магии. Я стремилась научиться подражать магии людей Отделённого мира для Испытания. Очень скоро мне пришлось признать, что это невозможно. Во всяком случае, для такой, как я. Но день за днем я, не переставая, упорно продолжала искать способ.

— Это не столь важно. Что такое вампир тебе, думаю, объяснять не нужно, — последовал мой утвердительный кивок. — Существует три способа стать вампиром. Способ первый — им родиться. На самом деле это весьма затруднительно. Женщина-вампир может зачать и выносить ребенка лишь первые несколько лет после обращения, а вампир приобретает на непродолжительное время способность зачать, только испив крови девственницы. Второй способ — это укус. И это не так просто, как кажется. Укушенный человек далеко не всегда способен стать полноценным вампиром. Процесс обращения проходит гладко лишь при одном условии — иницируемый должен быть непорочен.

— Э? — не поняла я.

— В смысле, девственен, — пояснил Ван Райан.

— Это что же, чтобы стать вампиром, надо быть девственником?

— Не совсем так. В остальных случаях последствия инициации будут непредсказуемы. Превращение может пройти удачно, но велика вероятность, что человек умрет или станет безмозглым упырем, подчиняющимся своему хозяину.

Ничего не скажешь, радужная перспектива — я поежилась — стать тупой нежитью, движимой исключительно жадой плоти и крови. Ради такого можно и потерпеть с потерей невинности.

— Ты говорил, что способа три?

— Третий способ это исключение. До сих пор был официально зафиксирован только один подобный случай — превращение человека без укуса.

— Это был Дракула?

Драйден кивнул.

— Мне на самом деле очень интересно, но хотелось бы знать, какое значение имела эта история в общем контексте повествования? — вопрос был задан не просто так. Мне показалось, что Ван Райан сознательно увиливает от рассказа о своём прошлом.

— Не так давно именно ты заявила, что не владеешь достаточными знаниями для разговора, разве нет? — Высоко вздернул бровь шеф.

— Исторических справок уже достаточно, — я постаралась, чтобы это звучало не слишком резко. — Хотелось бы все-таки узнать про интересующую меня персону. То есть про тебя.

— Человеческая душа... — прикрыв глаза, прошептал Драйден. Его черные брови сошлись на переносице, очевидно, он погрузился в свои мысли. На долю секунды показалось, что он уже не со мной. Где-то очень далеко отсюда.

Внимательно всматриваясь в его лицо в надежде понять смысл его последней фразы, я поймала себя на мысли, что чем больше узнаю своего липового шефа, тем больше он мне кажется чем-то недостижимым.

— Наверное, у меня человеческая душа, — на той же ноте продолжил Ван Райан. — Из-за этого я не смог жить среди постоянного кровопролития. Не смог видеть смерти людей, вампиров-отступников и полукровок таких, как я. Распрощаться со своей прежней жизнью и бежать мне удалось довольно легко. Пожалуй, чересчур легко. Всё не может так просто разрешиться, я знал это, но слишком быстро постарался об этом забыть...

Мне было около двадцати лет, когда я инкогнито решил посетить Лондон. И на следующий день во время дневной прогулки, я ощутил чей-то пристальный взгляд в толпе. Для меня это было игрой, и я бродил по людным улицам до того, как стемнеет, проверяя, отступится ли мой преследователь. Но он не отступился и в одном из переулков попытался напасть на меня. Каково же было мое удивление, когда я узнал в пятнадцатилетнем озлобленном рыжем мальчишке Руди. Он со слезами обвинял меня и Маркуса в убийстве Флориана и его жены. Раз за разом повторял, что их убили, вскоре после того, как я ушёл, а он сам избежал смерти только потому что струсил и убежал в лес... После этих обвинений, я будто оглушенный, отпустил его и он тут же скрылся...

Голос действовал на меня расслабляющее, и я слушала его, чуть склонив голову и полуприкрыв веки. Мое воображение рисовало невнятные картины. Какие-то смутные образы, среди которых различимым было лишь одно лицо. Лицо того, кто сидел сейчас рядом со мной. Я не сразу сообразила, что он снова замолчал.

— Дальше, — наполовину прося, наполовину требуя, шептали мои губы.

— Дальше я исколесил большую часть Европы и Азии. Искал ответы на множество вопросов. Может быть, даже оправдание собственного существования. И так продолжалось, пока случай в очередной раз не привел меня в Англию, где я и встретил Валери.

Драйден остановился, а потом испытующе посмотрел на меня. В его взгляде была боль. Боль, подобрать описание которой я затруднялась. Не яркая, а скорее приглушенная годами. Не та, что сжигает без остатка, а саднящая, подобно незаживающей ране.

— Какой она была? — не выдержала я затянувшейся паузы.

Полукровка грустно улыбнулся, при этом его словно озарил внутренний свет.

— Доброй, сильной и немного своевольной. Нет, она была не просто магом — она была целителем от природы. У неё был уникальный дар. Встретив её, я впервые обрел нечто похожее на счастье, если бы я только мог знать, каким коротким оно окажется.

Больше мне не требовалось тянуть из него правду. Слова полились сами собой. Неожиданно, как для него, так и для меня.

— Два года нам дали прожить спокойно, до тех пор, пока соглядатаи моего отца (я думаю, что они всегда следили за мной), не заметили, что Валери носит моего ребенка. Очень скоро случилось то, что я предпочел бы стереть из своей памяти без следа. За нами пришли. Двадцать вампиров, закаленные в битвах воины — элита личной гвардии Маркуса. Каждый из них был минимум вдвое старше меня, а значит, сильнее. Они пришли по его приказу. И мне не удалось ее спасти.

Я дернулась, чувствуя, как эмоции внутри меня пришли в движение. Сейчас начнется самая тяжелая часть рассказа.

— Мои воспоминания о той ночи... их почти не осталось. Помню, что весь день шел дождь со снегом. Помню, что совсем не ощущал боли. Мои противники наносили всё новые и новые удары, а я словно не замечал полученных ран. Только слезы ярости обжигали щеки. Я положил их всех и, истекая кровью, рухнул на холодную землю — даже вампир не смог бы выжить с такими ранами — а потом смотрел в ночное небо. Перед глазами плясали какие-то отрывки мимолетных видений, суть которых было невозможно уловить. Я должен был умереть тогда. Но наутро меня нашел её младший брат вместе со своими слугами...

Валери происходила из знатной семьи, но сбежала от вынужденного брака за месяц до того, как мы встретились. Тем не менее, она продолжала иногда встречаться тайком с младшим братом, которого очень любила. Он был умен не по годам, и у них с сестрой была особая, сродни магической, связь. Именно поэтому Эдвин и оказался там, почувствовав беду.

Он просил меня не умирать и, несмотря ни на какие протесты слуг, доставил меня в родительский дом. Пользуясь правом молодого главы рода (их с Валери отец недавно скончался), Эдвин сделал заявление, что я — его будущий Защитник. Это вызвало общее негодование, но он не отступился...

Мое тело довольно быстро восстановилось, вот только чувство утраты дорогого человека и жажда мести плохо поддаются лечению.

Последующие несколько лет моей жизни можно было назвать лишь жалким подобием существования, но Эдвин всё-таки назвал меня своим Защитником. Он был добр ко мне и пытался заставить начать жить заново. Неизвестно, кто из нас больше нуждался в другом... Я видел, как похожи они с Валери.

Это заставило меня начать искать правду. Маркус преследовал какой-то замысел, и я решил,

что разгадаю его и буду, используя все возможности, защищать людей и других существ, населяющих оба мира. А что касается мести... Чтобы одолеть Маркуса, я должен стать сильнее, гораздо сильнее, чем даже сейчас. Когда-нибудь у этой истории будет финал.

Ван Райан замолчал, и только тогда заметил мою реакцию на рассказ. Я пребывала в каком-то состоянии подобном трансу: смотрела на него невидящим взглядом, закусив нижнюю губу, обхватила колени руками и чуть раскачивалась взад-вперед.

— Кристина? — осторожно обратился он ко мне и провел рукой у меня перед лицом. Я моргнула, но раскачиваться не перестала.

— Как ты?

— Не знаю, — ответ был предельно честным, а потом почему-то у него вдруг появилось продолжение. — Но плакать не буду...

Он коротко рассмеялся, но меньше всего это напоминало нормальный смех.

— Я в этом не сомневался.

Мне оставалось только пожать плечами. Я, вообще, биологический урод, что с меня возьмешь?

Драйден в очередной раз обреченно покачал головой, глядя на меня, и зачем-то протянул платок. Я, насупившись, посмотрела на него.

— У тебя лицо грязное, — объяснил он.

Точно, я же так и сижу тут с момента окончания Испытания. Я послушно принялась изо всех сил оттирать щеки, лоб с шеей. Назад у меня платок не приняли, предложив оставить себе.

— Ты узнала всё, что хотела? — спросил Ван Райан.

Я тупо кивнула головой.

— Пожалуй, я пойду, — тихо произнес он.

Снова кивок. Я, признаться, впервые не знала, что ему сказать. Уже готовясь подняться с земли, мой «любовничек» как бы невзначай обронил.

— Завтра даю тебе день отдыха, а послезавтра мне кое-что от тебя потребуется...

— ?! - не поняла я.

— Твой должок.

— Вэк? — мне опять пришлось отскрести с пола мою отпавшую челюсть. — Ты про питье крови, которое я предлагала?

— Вообще-то, про подготовку к выступлению, — а потом он просто встал, не говоря ни слова, развернулся спиной и направился подальше от берега озера.

Ну, ни хрена себе, у меня мыслишки по Фрейду...

---

1) От dimension (англ.) - измерение.

2) Дженнифер Лопес - известная американская актриса, певица, танцовщица.

<http://tl.rulate.ru/book/20602/430172>